

Янь Тешань был убит.

Стоило ему отойти недалеко от Башни Жуи, как все его сопровождающие были перебиты, а сам он валялся на земле, словно дохлая собака, из последних сил цепляясь за жизнь в ожидании их приближения.

Глядя на внезапно появившегося Су Шаоина, Лу Сяофэн испытал странное чувство: всё это было вполне ожидаемо.

К этому моменту он уже полностью раскусил, кто стоял за кулисами всей этой истории, но также понимал, что осознал всё слишком поздно — ведь цель махинатора в этот самый момент была достигнута.

Су Шаоин гневно смотрел на них, уже твёрдо уверовав, что убийцы Янь Тешаня — именно они.

Вся картина происходящего вырисовывалась предельно ясно. Изначально кукловод разыскал его, рассчитывая использовать против троих стариков из Династии Цзиньпэн; вернее сказать, среди этой троицы единственным человеком, от которого тот жаждал избавиться чужими руками, был Дугу Ихе. Поначалу они попытались похитить Хуа Маньлоу, чтобы принудить его к подчинению, но Лу Сяофэн вовремя сунулся поделиться хорошими новостями и не позволил их замыслу осуществиться.

Убедившись, что использовать его втемную не удастся, зачинщик попросту сменил курс, столкнув их лбами с Дугу Ихе. Сначала они попытались повесить на Дугу Ихе клеймо главы Башни Зеленых Одежд, а когда этот трюк не прошёл, попросту подставили их, свалив на них убийство Янь Тешаня. Тем самым они и устранили самого Янь Тешаня, и стравили их с Дугу Ихе.

Поведением в Башне Жуи Янь Тешань явно выдал, что догадывается о чьих-то попытках расправиться с ним и понимает связь происходящего с делами прежней династии, а потому всюду таскал за собой охрану из мастеров, одновременно пригласив старых знакомых — Дугу Ихе и Хо Сю — для совместного обсуждения.

Он знал, что кто-то точит на него зубы из-за сокровищ прошлых лет, но полагал, что угроза исходит извне, — именно поэтому он так рассвирепел и покинул пир, когда Лу Сяофэн задал те вопросы. Точнее говоря, он принял Лу Сяофэна за охотника до его богатств и в панике бежал, надеясь спасти свою шкуру.

И надо же было такому случиться, что это лишь сыграло на руку кукловоду.

Смерть Янь Тешаня должна была распалить гнев Дугу Ихе, а в сочетании с «достоверным свидетельством» Су Шаоина у Дугу Ихе не осталось бы ни малейших сомнений. Он непременно отомстит за Янь Тешаня и ни за что не поверит в их невиновность.

В этой схеме оставался последний, ключевой элемент — Хо Сю. Он воспользуется давней дружбой, чтобы заставить Дугу Ихе поверить его провокациям, и в конце концов заставит того биться с ними насмерть.

Очевидно, что именно Хо Сю и был главным злодеем, дергающим за ниточки, и истинным бенефициаром. Он явится в самом конце плана с торжествующей улыбкой, чтобы во всех красках расписать своё триумфальное творение.

Какой же прекрасный у него друг, этот Лу Сяофэн! Настоящий товарищ, который так чётко и аккуратно расписал для него роль!

Лу Сяофэн кипел от ярости, но пока не имел ни малейшего понятия, что предпринять. В конце концов, по сравнению с ними — какими-то чужаками — Дугу Ихе куда больше доверял Хо Сю. Сейчас они оказались в столь незавидном положении, и если только сам Янь Тешань лично не назовёт Дугу Ихе имя настоящего убийцы, Лу Сяофэн уже живо представлял себе дальнейшее развитие событий.

Лу Сяофэн места себе не находил от тревоги, как вдруг заметил странное поведение Данчи.

С недоумением взглянув на него, он обнаружил, что Данчи неподвижно присел на корточки перед телом. В его глазах играл праздный интерес, пока он молча разглядывал распростёртого на земле Янь Тешаня.

— Ты сейчас умрёшь, — помолчав с полминуты, буднично бросил он.

Спокойный тон констатировал простую истину.

Янь Тешань из последних сил приподнял веки, из его горла вырвался хриплый звук, а изо рта непрерывным потоком текла кровь — ещё немного, и он окончательно потеряет сознание.

В этот момент Данчи внезапно произнёс:

— Ты умираешь, но я могу тебя спасти.

Помутившиеся глаза Янь Тешаня резко сузились; он уставился на говорившего с растерянным и одновременно жутковатым выражением.

Лу Сяофэн тоже опешил.

— Кхе-кхе... — судорожно засипел Янь Тешань. Он уже не мог говорить, но в нём проснулась невероятная жажда жизни.

Словно пытаясь ухватиться за последнюю соломинку, он отчаянно попытался приподнять руку, хотя даже пальцы не сдвинулись с места.

Оттесненный в сторону Су Шаоин подбежал ближе и с вызовом бросил:

— Сначала вы сами его убили, а теперь говорите, что спасете? Вы что, разыгрываете спектакль, чтобы доказать свою невиновность?!

Лу Сяофэн посмотрел на него и спросил:

— А с какой стати нам было его убивать?

Су Шаоин выпалил:

— Разумеется, из-за его сокровищ!

Лицо Лу Сяофэна приняло сложное выражение:

— Тебе всё это наплел Хо Сю?

Су Шаоин изумленно моргнул:

— Откуда ты знаешь? Верно. Его люди принесли весть, что кто-то посягает на добро хозяина Яня — дескать, это старые счета, и пригласили учителя спуститься с гор на помощь. Поэтому учитель сначала отправил меня защищать хозяина Яня.

Лу Сяофэн покачал головой:

— Если бы Янь Тешаня убили мы, мы бы сейчас не пытались его спасти.

Су Шаоин холодно фыркнул:

— Хватит притворяться! Как можно оживить того, кто изувечен до такой степени? Всё это ваши пустые слова!

Лу Сяофэн пожал плечами:

— Думай что хочешь!

С этими словами он перестал обращать на него внимание — ему куда интереснее было посмотреть, что станет делать Данчи.

Нельзя винить Су Шаоина за подозрения: в таком состоянии, в каком находился Янь Тешань, любой бы решил, что тот уже одной ногой в могиле.

Данчи нисколько не смущался чужих зевак; он лишь продолжал смотреть сверху вниз на лежащего человека, загадочно улыбаясь.

Заметив это выражение лица, Лу Сяофэн на мгновение замер, нахмурился и переспросил:

— Ты и впрямь собрался его спасти?

Данчи бросил на него косой взгляд:

— Если бы я не хотел его спасти, он бы отдал концы ещё в тот момент, пока вы тут языками чесали!

Лу Сяофэн замер и поспешно взгляделся внимательнее.

И верно. Главная артерия у сердца Янь Тешаня была перерезана мечом, и то, что он вообще продержался до их прихода, уже казалось чудом. С тех пор прошло немало времени, но Янь Тешань по-прежнему цеплялся за жизнь ровно на том же волоске — ему не становилось ни лучше, ни хуже.

Глядя на невозмутимого Данчи, Лу Сяофэн вдруг всё понял и поинтересовался:

— Раз ты намерен его спасти, у тебя есть какие-то условия?

Данчи кивнул, бросил на него одобрительный взгляд и протянул:

— Судя по вашим недавним разговорам, он — торговец драгоценностями?

Лу Сяофэн подтвердил:

— Верно, он крупнейший торговец ювелирными изделиями в Шаньси.

Данчи продолжил:

— Значит, у него должно быть немало драгоценностей.

Лу Сяофэн снова кивнул:

— Если говорить о сокровищах, едва ли найдется кто-то богаче него.

Тут он с некоторым недоумением уставился на собеседника:

— Тебе нужны драгоценности?

На его лице читалось искреннее изумление, поскольку он никак не ожидал от Данчи такого мотива — особенно учитывая, что тот даже глазом не моргнул на куда более ценные подношения от клана Хуа.

Не утруждая себя объяснениями, Данчи бросил лишь:

— Они должны сиять.

Лу Сяофэн потерял дар речи. Ему уже не хотелось гадать, что творится в голове у этого парня, и он лишь выдавил:

— Будь то драгоценные камни или жемчуг, ты обратился по адресу. Он как раз этим и промышляет — сколько ни попроси, хоть всё достанет.

Услышав это, Данчи загадочно усмехнулся:

— Боюсь, легко не будет.

Лу Сяофэн запнулся и нерешительно переспросил:

— Тебе нужно столько много?

Взглянув на него, Данчи задал встречный вопрос:

— Сколько бы богатств у человека ни было, если он лишится жизни, какое ему дело до этих богатств? Разве не так?

Лу Сяофэн ошеломлённо замер, но мгновение спустя до него дошло.

— Только сейчас я понял, как же сильно ты меня пощадил, — протянул он с глубоким вздохом.

По крайней мере, исцеляя глаза Хуа Маньлоу, тот не потребовал ни всего его имущества, ни разорения до нитки.

Данчи отнесся к этому равнодушно и бросил небрежно:

— Радуйся, что ты друг Чуйсюэ.

Лу Сяофэн кивнул и тяжело вздохнул:

— Верно, я и вправду должен искренне поблагодарить Сименя.

В конце концов, не будь его, разве призвался бы этот грозный демон?

И всё же Лу Сяофэн недоумевал:

— Но ведь ты даже от щедрой благодарности в доме Хуа отказался, так с чего вдруг сейчас...

На полуслове он внезапно осекся, зацепившись за какую-то мысль.

Единственное, чем Янь Тешань привлек к себе особое внимание Данчи — это едва скрываемый расчетливый блеск в его глазах, когда тот только что услышал об исцелении глаз Хуа Маньлоу.

Помолчав немного, Лу Сяофэн подумал, до чего же всё-таки иронично складываются обстоятельства.

Янь Тешань только что проявил жадность и позарился на возможности Данчи, а теперь сам же стал его жертвой!

Вот только ценой за это станет полная потеря всего нажитого.

Присев на корточки рядом с Янь Тешанем, Лу Сяофэн произнес:

— Хозяин Янь, похоже, перед вами встала непростая задача.

Бросив взгляд на Данчи и нарочно скривившись в мучительной гримасе, он продолжил:

— Выбор предстоит не из легких: унести ли с собой на тот свет горы золота или же отдать их за право остаться в живых. Какой бы вариант вы ни выбрали, действуйте осмотрительно.

Сделав паузу, Лу Сяофэн добавив:

— Хозяин Янь, говорить вы сейчас не можете, поэтому давайте так: если выбираете первый вариант — моргните один раз, если второй — дважды.

— Вы же просто грабите среди бела дня! — возмущенно вмешался наблюдавший за ними Су Шаоин.

Однако Янь Тешань, не раздумывая ни секунды, дважды яростно моргнул. Лу Сяофэн развел руками и обратился к Су Шаоину:

— Видишь? Кое-кто просто жаждет быть ограбленным.

Су Шаоин холодно фыркнул.

Лу Сяофэн покачал головой, а затем на его лице проступила горькая усмешка.

Пожалуй, он и впрямь сошел с ума, раз поверил, будто кто-то способен вернуть к жизни человека, стоя одной ногой в могиле, да еще и добровольно пособничает этому.

Лу Сяофэн отчаянно надеялся, что Данчи удастся спасти старика: если Янь Тешань выживет, всё пойдет гораздо проще, план Хо Сю мгновенно рухнет, а сам он наконец выпутается из этой паутины.

<http://bllate.org/book/22050/2292936>